

На теле Чу Циюня всё ещё оставались капли невысохшего дождя, и теперь уже невозможно было отличить, где дождь, а где пот. Влажность и липкость покрыли руки Сяо Юйшаня, добавляя ещё больше хаоса в их страсть.

Даже в этот момент Чу Циюнь не забыл приподнять лицо Сяо Юйшаня, украшенное следами страсти, и провести большим пальцем по шраму, похожему на улыбку. Его сердце дрогнуло, и он поцеловал это место, словно лёгкое прикосновение стрекозы.

Они двое уже давно стали неразделимы.

14. Жизнь и имущество под угрозой (часть 2)

Тем временем Ань Фэн тоже был поглощён расследованием дела.

Он помнил, как Сяо Юйцун перед смертью взял на себя всю вину, утверждая, что его отец невиновен, и, передав рудник ему, полностью посвятил себя государственным делам, больше не вмешиваясь.

Перед амнистией он тайно спровоцировал беспорядки, чтобы поставить нового императора в затруднительное положение и подорвать его авторитет. Наём убийц был попыткой скрыть утечку информации и избежать катастрофы. Но в итоге его всё равно разоблачили, и он оказался в тюрьме.

Перед смертью Сяо Юйцун всё подробно объяснил, но когда Ань Фэн спросил о тайной переброске войск, он замолчал, утверждая, что ничего не знает. Сколько бы Ань Фэн ни допрашивал, даже упоминая князя Цзиньаня, Сяо Юйцун так и не раскрыл правду.

Кто мог подумать, что всего через одну ночь произойдёт столь внезапная перемена, и Сяо Юйцун больше никогда не сможет говорить? Следы утечки руды прервались.

Благодаря этому Ань Фэн наконец понял, что не только слухи распространяются за пределами двора, но даже среди членов императорской семьи и знати есть те, кто не признаёт Сяо Юйшаня императором. Этот абсурдный и нелепый спектакль, устроенный Сяо Юйцуном, был попыткой бросить вызов новому императору и подорвать доверие народа.

До восшествия на престол Сяо Юйшань был наследником двадцать лет, но не имел значительных достижений, что не позволяло ему завоевать уважение. Не только в народе его часто высмеивали за внешность, но даже среди знати шептались, что, если бы наследник Вэньдэ не умер рано, а у прежнего императора было больше сыновей, Сяо Юйшань никогда бы не стал императором.

Наследник Вэньдэ и Сяо Юйшань были родными братьями. Вэньдэ был талантливым юношей, сочетавшим в себе как военные, так и литературные способности, но, не дожив до совершеннолетия, скончался от болезни. Лишь в зрелом возрасте императорская чета родила Сяо Юйшаня.

Возможно, из-за того, что это был поздний ребёнок, прежний император особенно любил Сяо Юйшаня. На следующий день после его рождения император взял младенца на руки и объявил:

— Это будет наследник Великой Янь.

До этого, после смерти наследника Вэньдэ, трон пустовал три года. Эти слова императора

разрушили надежды многих. Затем второй сын императора также умер молодым. А перед самой своей болезнью император отправил четвёртого сына в далёкое поместье на востоке, чтобы тот больше никогда не вернулся в столицу.

После этого среди императорских сыновей остались только Сяо Юйшань и младший брат, которому не было и восьми лет. Такая забота императора ясно показывала, как сильно он любил Сяо Юйшаня.

Но эта любовь и защита, хотя и помогли Сяо Юйшаню взойти на престол, также породили проблемы и угрозы.

Смена власти всегда сопровождается борьбой, и даже в мирное время, когда нет крови, интриги могут быть столь же опасны. Например, сам прежний император, если бы не князь Цзиньань, который выпил за него яд, возможно, никогда бы не стал императором.

Чтобы завоевать уважение, нужно пройти через опасности, но у Сяо Юйшаня до восшествия на престол не было такой возможности. Теперь, хотя положение стабилизировалось, знать не воспринимала молодого императора всерьёз, что приводило к мятежным действиям.

Таким образом, Сяо Юйшаню предстоял долгий путь. Но сейчас главной задачей было разобраться со смертью Сяо Юйцуна.

Ань Фэн тщательно изучил всех, кого видел Сяо Юйцун перед смертью, и все предметы, которые он использовал. Он даже допросил всех тюремных надзирателей, но не нашёл ни одного следа. Оставалось только осмотреть тело.

В Великой Янь существовал закон, согласно которому чиновников нельзя было подвергать пыткам, а поскольку Сяо Юйцун был членом императорской семьи, даже в тюрьме его содержали с уважением, и до самой смерти с ним хорошо обращались. Ань Фэн снял белую ткань, покрывавшую тело, и увидел, что губы покойного покрылись чёрной засохшей кровью, а лицо было серым, как пепел.

Размышляя о том, каким величественным когда-то был наследник князя Цзиньаня, а теперь он лежал мёртвый в тюрьме, Ань Фэн не мог не вздохнуть, думая о своей собственной судьбе.

Поскольку яд не был принесён извне, значит, Сяо Юйцун принёс его с собой. Но при аресте Ань Фэн специально приказал обыскать его, оставив только одежду, без каких-либо лишних предметов, даже украшения были сняты. Наиболее вероятно, что яд был спрятан в подкладке одежды, и это было легко упустить.

Тщательно осмотрев одежду, Ань Фэн нашёл скрытый карман, но тут же возник новый вопрос: кого Сяо Юйцун пытался защитить, совершив самоубийство?

Хотел ли он защитить семью князя Цзиньаня от последствий, или тех, кто помог ему тайно перебросить войска, или, возможно, знатные семьи, замешанные в утечке руды?

Сяо Юйцун был тем, кто разжёл бурю, и первым, кто был ею уничтожен. Ань Фэн чувствовал, что, пока дело о руднике Сяошань не будет закрыто, оно унесёт ещё больше жизней.

Смерть Сяо Юйцуна в тюрьме была самоубийством, и это было доказано. Князь Цзиньань, охваченный горем, за одну ночь поседел. Поскольку его сын умер с клеймом «самоубийца из-за вины», коллеги старались держаться подальше, и на поминки пришли лишь несколько человек.

Когда-то князь Цзиньань был столь величествен, что перед его резиденцией всегда толпились гости, и казалось, что его жизнь была полна славы. Теперь, потеряв единственного сына, князь Цзиньань был сломлен, и пришли лишь несколько человек.

Когда верховный воевода Чжан появился, как раз в этот момент прибыл сам Сяо Юйшань, сопровождаемый охранником Ань Фэном, евнухом Ваном и несколькими слугами, а также даосом в серой одежде.

Внутри резиденции всё было покрыто белым, словно наступила зима. Князь Цзиньань стоял перед алтарём, его лицо было в слезах, и, увидев императора, он поспешил поклониться, но Сяо Юйшань остановил его.

— Дядя, не нужно кланяться, — одним взглядом Сяо Юйшань дал понять евнуху Вану, и тот помог князю Цзиньаню сесть.

— Юйцун уже преступник, но Ваше Величество всё же удостоили его своим присутствием. Если бы он знал об этом, то, несомненно, раскаялся бы, — князь Цзиньань, всю жизнь служивший верой и правдой, теперь, после того как его сын совершил измену, чувствовал, что после смерти не сможет смотреть в глаза прежнему императору.

С одной стороны, князь Цзиньань был дядей Сяо Юйшаня, а с другой — верным чиновником, которого нельзя было судить строго.

Поэтому Сяо Юйшань лично утешил его:

— Дядя, не стоит слишком горевать. Умершего не вернёшь, а прежний император, если бы знал, никогда бы не осудил вас за проступок Юйцуна.

Когда он закончил, верховный воевода Чжан подошёл и добавил:

— Его Величество прав. Князь Цзиньань, вы должны беречь себя.

Бедный князь Цзиньань, потеряв сына в старости, был сломлен. Его когда-то яркие глаза теперь были тусклыми.

Сяо Юйшань не мог больше смотреть на это, лично сжёг несколько бумажных денег, зажёл три благовония, а затем приказал Чу Циюню прочитать молитвы, чтобы душа наследника скорее достигла рая.

Сяо Юйцун, хотя и был преступником, после смерти удостоился личного поминовения императора. Все понимали, что это было как утешение для князя Цзиньаня, так и сохранение лица императорской семьи.

На обратном пути во дворец Сяо Юйшань был мрачен, словно окутанный тучами, и не произнёс ни слова. Все сопровождавшие его были людьми проницательными, и, видя это, старались быть осторожными, чтобы не разгневать императора.

Евнух Ван, взглянув на лицо Сяо Юйшаня через занавеску, понял, что дела плохи. К счастью, даос Чу Циюнь ещё не вернулся в горы — только он мог рискнуть разозлить императора, но при этом умел вызвать у него улыбку.

Вся процессия вернулась из резиденции князя Цзиньаня во дворец, а Сяо Юйшань всё ещё был мрачен, его лицо холодное, как лёд. Ань Фэн, будучи прямым человеком, всё ещё думал о том,

что следы в деле о руднике прервались, и рассказал императору о своих подозрениях.

Лицо Сяо Юйшаня становилось всё мрачнее. Раньше, в резиденции князя Цзиньаня, он не мог выплеснуть свой гнев, чтобы сохранить лицо, но теперь, вернувшись во дворец, он больше не сдерживался.

Сяо Юйшань поднял руку и смахнул чашку чая со стола, разбив её с громким звоном.

Ань Фэн замер, ожидая, что скажет император. Сяо Юйшань, потирая виски, произнёс:

— Продолжай.

— Хорошо, — Ань Фэн продолжил:

— На тот момент я уже начал расследование о тайной переброске войск, но на следующий день после начала допросов наследник князя Цзиньаня совершил самоубийство. Это слишком странное совпадение.

— Князь Цзиньань — влиятельная фигура. Кто мог заставить его сына пожертвовать собой?

Сяо Юйшань поправил его:

— Возможно, Сяо Юйцун защищал не коллег, а самого князя Цзиньаня и его семью.

[Примечаний автора нет]

<http://bllate.org/book/16210/1455396>